

## ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

В П Е Р Е Д И —  
БОЛЬШАЯ ДОРОГА

Заслуженный артист Российской Федерации, лауреат Государственной премии РСФСР имени К. Станиславского Муталип Давлетмирзаев — ведущий актер Чечено-Ингушского драматического театра имени Х. Нурадилова.

Его героев, принадлежащих к разным эпохам и разным социальным слоям общества, отличают незаурядность натуры и масштабность личности. Рассказать обо всех — просто невозможно. Речь пойдет о некоторых сценических образах, сформировавших личную художественную тему актера.

**У НЕГО** негромкий голос. Он несуетлив. Умеет выразительно держать паузу. И это все выдает в актере и вкус, и чувство меры.

Над каждой ролью Муталип Давлетмирзаев работает долго и упорно, тщательно отбирая жизненный материал, отшлифовывая самое любопытное в характере персонажа, отбрасывая второстепенное ради главного. А главное для него — разгадать и раскрыть внутренний мир своего героя, показать его психологию, обнажить идею, которой он живет. То, что близко, дорого, понятно самому актеру, отдает он на сцене своим любимым персонажам. Беспощадно снимает самые яркие одежды с нищих душ.

Трудно с точностью определить амплуа Давлетмирзаева. С равным успехом он играет роли героические и комедийные, острохарактерные и драматические. И эта его суть угадывалась в первой же, еще студенческой его работе: роли монаха Лоренцо из дипломного спектакля «Ромео и Джульетта». Это читалось в лукавом взгляде даветмирзаевского Лоренцо, в сдерживаемой циклопности его натуры, гордой осанке, величавой походке, во все видающих, все запоминающих, на все реагирующих умных глазах.

Как в фокусе зеркала, сконцентрированное все это в первом студенческом опыте, в дальнейшем проявилось в героях из разных стран, эпох, национальностей, возрастов и социальных групп. Одержим и безудержен Ричард III из одноименной драмы Шекспира, и мудр слепой царь Вела из «Тигра и гиены» Шандора Петфи. Честен судья Клеон из «Забывать Герострата». Актер создал образы нашего современника азартного и темпераментного Потапова из «Премии» А. Гельмана и Сальери в «Мощарте и Сальери» А. Пушкина. Он выходил к зрителю в образах самонадеянного Вожака из «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского и дон Диего из корнелевского «Сида», Печорина из «Валы» Лермонтова, десятков других.

Один этот перечень позволяет судить, насколько широк и разнообразен творческий диапазон артиста, требующий безошибочного чувства времени.

Он любит работать в современной пьесе.

— Это и сложнее, и проще для меня, чем работа над классическим репертуаром. — признается актер. — Проще потому, что эти люди живут и работают рядом, их интересуют и волнуют те же проблемы, что и меня. Их я вижу каждый вечер в зале. Сложнее потому, что хочется, чтобы этот зритель болел моей болью, радовался моей радостью, а для этого нужно многое иметь за душой самому актеру.

И он работает над каждым образом скрупулезно, отшлифовывая не только внешний рисунок, но и отбирая и наполняя внутреннее содержание своего персонажа своим миропониманием и мироощущением.

**ЧЕТЫРЕЖДЫ** ставилась в театре комедия Абдулы Хамидова «Бож-Али». В трех постановках главную роль играл Муталип Давлетмирзаев. И образ смешного, доброго, незадачливого Бож-Али стал любимым сценическим характером и для актера, и для зрителей. Более 500 раз выходил он на сцену в этой острокомедийной роли, стремился выжить в образ мыслей, характер этого живого, очень узнаваемого человека, понять, какие движут им чувства. А ведь так просто было поддаться соблазну (пьеса это позволяет) и пойти по легкому пути трюкачества, чисто внешней обрисовки этого своеобразного современного Дон-Кихота. Давлетмирзаев играет с полной серьезностью и верой в то, что делает и говорит его герой, и от этого образ Бож-Али приобретает остроту сатирического и комедийного обобщения.

С подкупающей искренностью создавал он образ Адила в спектакле «Дороги любви» по одноименной повести Идриса Базоркина. Адиль Давлетмирзаева был понятен и близок зрителю.

В минуты наивысшего потрясения, когда герой навсегда уходил от любимого

им человека, уходил по злой прихоти подлых людей, веря ей и любя ее, во всем его облике — безвольно опущенных руках, слегка наклоненной голове, полных печали глазах, как в раскрытой книге, читалось смутенное, растерянность, полуосознанное чувство, что на пути его любви встали подлость и коварство.

Актер вместе со зрителем выносил суровый и справедливый приговор своему герою за слабость. И когда в финальной сцене мы снова встречаемся с Адилем, мы видим результат тех жизненных уроков, которые вынес герой из своих ошибок. Актер сдержан, молчалив. За этой молчаливостью скрывалось больше чувств и мыслей, чем можно было высказать самым красноречивым монологом. Глаза его все так же светились любовью и уважением к Доте, но мы читали в них и сожаление о невозможности возврата к прекрасной поре взаимной и гордой любви, о годах несчастливого одиночества.

Образы людей благородных и прекрасных душой и помыслами симпатичны и близки творческой природе М. Давлетмирзаева.

Помните солдата Гнездилова в спектакле «Бессмертные» по одноименной драме Абдулы Хамидова? Он обращал на себя внимание простотой и естественностью. Скромный, сдержанный человек в очках: чуть-чуть сутулая спина, книжника, умные близорукие глаза, которые смотрят на мир с какой-то детской чистотой, но наливаются гневом и болью, когда он сталкивается с бесмысленной жестокостью и насилием, которые принес на нашу землю фашизм. За внешней незаметностью, сдержанностью Василия Гнездилова скрывалась духовная тонкость, внутренняя интеллигентность.

Все, что делал актер на сцене, освещено было живой, трепетной мыслью. В скупых жестах героя, в интонациях, поведении, в той естественности, с какой без высокопарных слов уходил Гнездилов на верную смерть (со связкой гранат под танк), мы читали величие этого характера.

Совсем иначе играл актер роль Фердинанда в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера. С первой сцены до последней его герой был бунтарь. Актер создал образ юноши благородного в своей независимости и независимого в своем благородстве.

Своим трагизмом он был сродни образу Леонардо в «Кровавой свадьбе» Гарсиа Лорки. Как и Фердинанд, Леонардо погибает, защищая свою любовь, и своей гибелью утверждает ее торжество. Как и Фердинанд, он бунтарь. Пусть воевал он не против власть имущих, а всего лишь против чуждых человеку древних и жестоких нравов, обычаев, которые калечат судьбы, разлучают влюбленных (как разлучили они и в другой пьесе из другой жизни Доту и Адила). Леонардо Давлетмирзаева призывал человека бороться за счастье, отстаивать свое миропонимание. А, значит, и эта борьба была протестом против социального зла.

**О БРАЗЫ**, создаваемые Давлетмирзаевым на сцене, всегда злободневны. Роль, в которой нечего сказать зрителю с позиций сегодняшнего дня, роль, в которой нет возможности поделиться со зрителем накопившимся чувством или отношением, проектоказана его актерской натуре.

...Идет борьба между старыми и новыми устоями в обществе. В главном герое шекспировского «Кориолана» тоже борются два чувства, два человека, прошлое и настоящее. Корнолан Давлетмирзаева «гордый носитель старого феодального духа, блестящий полководец», не желает и не может признать лжедемократического союза. Но, порывая со своим классом, он изменяет и Риму. Переходит на сторону его врагов, идет войной на свой дом, побеждает, но сам становится жертвой предательства и мести. Актер, а вместе с ним и театр, осуждают и эгоизм, и беспринципность, неоправданные компромиссы. И в этой роли актер играет главным образом мысль, хотя мы видим, какой пожар горит в его сердце.

Лучшие создания Давлет-

мирзаева пронизаны глубоким знанием жизни. В этом отношении интересен его Гойтамар из пьесы «Первая любовь Калоя» по инсценировке романа Идриса Базоркина «Из тьмы веков».

Гойтамар чувствует себя сильным, твердо стоящим на земле потому, что надеется на свою опору. А опора эта — богатство и власть, которые дают ему право повелевать судьбами людей. И автор романа Идрис Базоркин, и постановщик спектакля Мималт Солцаев, и исполнитель роли Гойтамара утверждают: если ты потерял связь с народом, ничто тебя не уберезит. Если сохнут корни, связывающие тебя с народом, — ничто тебя не спасет, и жизнь твоя будет горькой, и смерть отвратительной. Жил Гойтамар, ненавидя людей, презирая их, играя их судьбами, и умер от их ненависти и презрения подлой собачьей смертью. Давлетмирзаев рассказывает историю человека, который усвоил принципы своего мира, где все продается и покупается, поэтому и взгляд его волчий, и законы его звериные. И жизнь его — цепь бесконечных предательств, подлостей, взаимосвязанных, друг из друга вытекающих.

Мималт Солцаев — режиссер, тяготеющий к условному, обобщенному образу, призывающему зрителя в союзники. Мизансцены его спектаклей, как правило, решены в публицистической манере. Герои постоянно обращаются в зал, к зрителям. Солцаев умеет брать в репертуар пьесы, в которых звучат общественно значимые темы, умеет соединить современную постановочную стилистику с психологической манерой игры. И Давлетмирзаев как актер — лучший союзник режиссера.

**БОЛЬШОЙ** творческой удачей и победой всего коллектива театра стал спектакль «Лениниана», в котором Давлетмирзаев впервые в истории искусства народов Северного Кавказа создает образ великого вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. Спектакль имеет успех не только в республике, он удостоен Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского.

— Когда мне предложили роль В. И. Ленина, я испугался, — вспоминает актер, — хотя давно лелеял эту мечту. Боялся: получится ли, удастся ли, сумею ли сказать что-либо новое о самом дорогом и любимом не только для меня — для всего народа человеке? Мне всегда очень близок был Ленин своей любовью к людям, беззаветной преданностью своим идеалам, неиссякаемой любовью к жизни и удивительным оптимизмом.

— К тому же в тех пьесах, которые взял за основу своей композиции режиссер М. Солцаев, В. И. Ленин показан фрагментарно, а нам необходимо было все это объединить в стилистически целостный спектакль, показать, откуда черпал силы Ильич, откуда брался его оптимизм, откуда шла его уверенность. Он знал, к чему стремился. Потому Ленинская тема, образ В. И. Ленина всегда удивительно современны.

Конечно, Давлетмирзаев опирался на традицию в советском искусстве, создавая образ Ильича. Здесь ему помогли опыт ведущих советских актеров, исполнителей роли Ленина, литература о них. В исполнении Давлетмирзаева В. И. Ленин очень ярко, убедительно, колоритно. А главное — показан в развитии.

Далось это не просто. «Когда я занутил пережил и понял его мысли, остальное пришло само. Ильич считал, что каждый должен на своем месте выполнять свой долг. Он никогда не терпел, чтобы кто-то перекладывал свои заботы на плечи другого. Гениальнейший психолог, умеющий убедить кого угодно и повести за собой, — от всего этого конкретного я стремился к обобщению и наоборот».

Ленин Давлетмирзаева — это и гений, и мыслитель, и великий ученый, и вождь трудового народа, решивший преобразовать мир так, чтобы трудящийся мог жить и радоваться жизни, пользоваться плодами своего труда. И просто человек. Живой, ранимый, доступный.

Этой непростой, серьезной актерской работой завершился очень большой, наполненный трудом и поиском этап жизни.

Что дальше, впереди? А впереди — большая дорога.

**Б. АБАДИЕВ.**